

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

© 2020 В. В. Савченко

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

В статье анализируется процесс заимствования в русском языке и особенности преподавания заимствованной лексики студентам-нефилологам. Обращается внимание на историю процесса заимствования, правильное и уместное использование иноязычной лексики в речи.

Ключевые слова: заимствованная лексика, иноязычные слова, исторический процесс, русский язык, преподавание.

В нашу речь периодически вливается мощный поток иноязычных слов. Одних это беспокоит, других (особенно молодёжь) даже радует. Для того, чтобы правильно разобраться в современном состоянии языка и процессе заимствования, объяснить его студентам / учащимся, необходимо проследить историю заимствований.

Следует отметить, что заимствование иноязычной лексики особенно интенсифицируется в периоды активных исторических процессов, характеризующихся бурными изменениями в жизни общества, ломкой старых понятий, стереотипов. Количество слов иноязычного происхождения в русском языке в каждый конкретный исторический отрезок времени было неодинаковым. Оно объясняется характером и длительностью общения, степенью родства контактирующих народов.

Процесс заимствований уходит своими корнями в очень далёкие времена. Так, «Историческая грамматика» [1] утверждает, что проникновение иностранных слов в наш язык отмечено еще в IV-II вв. до н. э.: «Древнерусское собственное имя Чурила (Чурила Пленкович в древнерусском былинном эпосе) свидетельствует о смягчении заднеязычного *k* перед *j*, так как это имя заимствовано из греческого... в эллинистическую эпоху и произносилось *Kjurilias*». Далее исторические исследования языка ведут нас в VIII-IX вв.: «...германское имя Карл, ставшее известным среди славян благодаря деятельности Карла Великого (768-814)» [1].

С IX-XII вв. наблюдались постоянные контакты восточных славян с литовцами. Большую роль в распространении балтизмов в восточнославянских языках (*дѣготь*, *кувшин*, *янтарь*) играли активные контакты славянских народов с литовцами во времена Великого княжества Литовского (XIII-

XVI вв.), расширившего свои границы за счет большей части Белоруссии, северной части Украины, западной России.

С принятием христианства русский язык пополняется значительным количеством старославянизмов (*глава*, *мощь*, *благоденствие*, *вдохновение*), так как старославянский язык явился проводником не только новой религии, но и культуры, письменности.

В тяжелый для Руси период XIII-XV вв., когда восточные славяне находились под гнетом Золотой орды, в их язык проникли тюркские слова, ряд из которых позднее был включен в толковые словари русского языка: *арба*, *балык*, *башмак*, *капкан* и другие; в переносных, уже переосмысленных значениях используются слова: *богатырь*, *орда*, *колымага*, *мерин*. Большинство же монголизмов, тюркизмов, чуждых русскому народу как элемент языка захватчиков, не усвоилось, не прижилось.

В XV – начале XVII в. происходят процессы второго южнославянского влияния и архаизации русского литературного языка церковниками, возрастает роль старославянизмов, различных в этимологическом отношении. Для обозначения одного и того же понятия в текстах памятников XVI-XVII вв. часто параллельно употреблялись и неологизмы, и архаизмы: *око – глаз*, *уста – рот*, *губы*; *хребет – спина*; *студёный – холодный*.

Язык великорусской народности становится лингвистической системой, обладающей новым качеством, отличным как от прежнего языка (X-XIV вв.), так и от складывающихся украинского и белорусского.

К середине XVI в., до воздействия второго южнославянского влияния, в русском языке складывается неизвестная книжному церковнославянскому языку лексика и фразеология, отражающая развитие русской жизни той поры. Великий князь московский и всея Руси Иван Грозный, будучи искусным книжником, строго соблюдал в офици-

Савченко Валентина Васильевна – Воронежский институт высоких технологий, старший преподаватель, vale7@bk.ru.

альных бумагах нормы церковнославянского языка, а в частных письмах использовал элементы живой разговорной речи восточных славян.

Заимствований из языков Западной Европы, из латинского языка в это время практически не наблюдается, так как церковнославянизация литературного языка совпала с борьбой, проводимой православной церковью против католицизма.

В XVII в. развиваются культурные, политические и экономические связи с Польшей (через Украину и непосредственно), что, естественно, ведет за собой рост полонизмов и латинизмов (католицизм в Польше) в русском языке. Примерами усвоившихся системой русского языка полонизмов могут быть слова: *особа, опека, вензель, писарь*, в том числе латинские по происхождению: *мизерный, оказия, персоне, презентовать*.

Через польское языковое посредничество в русский язык вошли немецкие по происхождению слова (*бляха, бунт, кухня*), французские (*дама, курьер*), итальянские (*бричка, карета*).

Необходимо отметить, что главным источником заимствований русским языком иноязычных слов, пополнения его лексического фонда интернациональными терминами в научной области, культуре, искусстве в то время были переводы.

В последующую, Петровскую, эпоху (конец XVII – первая треть XVIII в.), с ее бурными переменами, преобразованиями, процесс заимствования из европейских языков активизируется благодаря усилению контактов с западными соседями России. В русский язык входят в основном слова из области военного дела: *капрал, лейтенант, майор, генерал, рота, фронт*, политики и государственного управления: *агент, конституция, губернатор, парламент, секретарь* и некоторые другие.

Интересно отметить, что административные термины заимствовались в основном из немецкого языка. Это объясняется, прежде всего, социальными причинами: в Германии той поры был сильно разросшийся бюрократический аппарат. Морская терминология (*док, верфь, киль, шкипер*) пришла преимущественно из Голландии, морской державы с хорошим флотом и искусными кораблестроителями. Имевшая мощную для того времени армию Франция дала ряд военных терминов: *армия, батальон, десант*. В связи с отсутствием активных прямых контактов с островной Англией число заимствований из английского языка

было очень незначительным.

Именно в Петровскую эпоху были заимствованы иноязычные слова, многие из которых сохраняются в русском литературном языке и сегодня. Однако, при огромном количестве лексических заимствований той поры, в лексической системе богатого, развитого русского языка они имели достаточно скромный удельный вес. Многие из них ассимилировались, другие вообще отмирали, не усвоившись в русском: *аттенция* – «внимание», *инвитація* – «приглашение», *мерит* – «слуга». Некоторые слова, вживаясь в систему русского литературного языка, претерпевали самые различные изменения: фонетические, грамматические, семантические (вплоть до распада исконной семантики), что способствовало возникновению соответствующих русских слов либо активизации, переосмыслению уже существующих: аналогов для выражения понятий, которые ранее реализовывались лишь иноязычным словом.

Расширение контактов с Европой способствовало распространению среди русского дворянства моды на злоупотребление французскими словами. Речевая галломания длилась вплоть до Отечественной войны 1812 г.

В XIX в. пополнение словаря русского языка при помощи иноязычных заимствований происходило, прежде всего, в книжной речи: *ассоциация, балласт, гуманизм, идеал*; в науке, в частности философии: *абстрактный, идеализм, идеология, прогресс* и т. п.

Источниками заимствований продолжали оставаться древние греческий, латинский, а также западноевропейские языки: *агитация, индустрия, компетенция, кооперация, процесс*.

С развитием империализма, усилением роли США на международной арене активно развивается английский язык. С XIX в. в русском языке появляются заимствования из него: *вокзал, лайнер, траулер, бокс, теннис, хоккей, лидер, митинг, бойкот*, в XX – *бульдозер; конвейер, троллейбус, джаз*. Продолжали поступать заимствования из других языков – немецкого: *абзац, бутерброд*, французского: *глобальный, комбинезон, маникюр, репортаж* и др.

Анализ иноязычной лексики на стыке XX и XXI веков дает лингвист Л. П. Крысин в своей работе «О русском языке наших дней». По его мнению, распад Советского Союза, активизация деловых, научных, торговых, культурных связей, расцвет зарубежного туризма, все это вызвало интенсификацию общения с носителями иностранных

языков. Таким образом, сначала в профессиональной, а затем и в иных областях, появились термины, относящиеся к компьютерной технике (например, *компьютер, дисплей, файл, интерфейс, принтер* и другие); экономические и финансовые термины (например, *бартер, брокер, ваучер, дилер* и другие); названия видов спорта (*виндсёрфинг, скейтборд, армрестлинг*); в менее специализированных областях человеческой деятельности (*имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу*). Многие из этих слов уже полностью ассимилировались в русском языке [3].

Усвоение иноязычной лексики и злоупотребление ею – абсолютно разные явления. Если первое – это нормальный языковой процесс, то второе – безответственное отношение к языку, подражание, слепое следование моде.

По-разному можно относиться к заимствованию иноязычной лексики, но отказаться от этого процесса нельзя. Поэтому изучение новой заимствованной лексики, ее значения и употребления – актуальная задача обучения студентов-нефилологов.

Студентам при этом приходится объяснять, зачем иногда при изложении мысли используется заимствованное слово вместо родного; зачем употреблять *имидж*, если есть слово *образ*, к чему *саммит*, если можно сказать *встреча в верхах*; чем модный ныне *ремейк* лучше обычной *переделки*; почему *консенсус* предпочтителен *согласия*.

Преподаватель, конечно, должен уметь профессионально объяснить основные причины сложного и неоднозначно оцениваемого процесса заимствования, рассказать о тех социально-психологических условиях, в которых происходит этот процесс.

Как бы преподаватель ни относился к заимствованным словам, он должен научить студента правильно и уместно пользоваться этой лексикой. Для этого нужно объяснять не только значения заимствованных слов, но и их сочетаемость, системно-языковые отношения с синонимами, антонимами, родовидовыми и тематическими включениями в родственные лексические группы.

«Процесс заимствования вечен и при многих издержках плодотворен; судьбы же

отдельных слов неоднозначны. В принципе иноязычные слова – нормальное явление, и без них трудно приобщаться к мировой культуре. К тому же, как заметил А. С. Пушкин, русский язык снисходителен к чужим словам, «переимчив и общежителен», способен принять многое, сохраняя самого себя. Нельзя не упомянуть и то, что эти слова часто содействуют интернационализации – процессу, несомненно, прогрессивному, пока он не покушается на этническую самобытность» [2].

Таким образом, можно убедиться, что заимствования – естественный и необходимый процесс развития языка и общества (в русском языке заимствований насчитывается примерно 10 процентов, в то время как, например, в современном английском – более 60). Их не следует опасаться, но пользоваться ими нужно в тех случаях, когда это необходимо. Безусловно, иноязычные слова, употребляемые без меры, засоряют язык, делают речь непонятной. Однако разумное использование их обогащает речь, придает ей большую точность. Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо, но неуместность и неумеренность вредны и нелепы и при использовании любого слова. Запретами и ограничениями тут ничего не добьешься. Здесь нужна, по словам Л. П. Крысина, «плановая и кропотливая научно-просветительская работа, конечная цель которой – воспитание хорошего языкового вкуса». А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как чужих, так и своих, исконных [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Букатевиц Н. И. Историческая грамматика русского языка / Н. И. Букатевиц, С. А. Савицкая, Л. Я. Усачева. – Киев, 1974. – 308 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999.
3. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое / Л. П. Крысин. – М., 2004.
4. Крысин Л. П. О лексике русского языка наших дней / Л. П. Крысин // Русский язык в школе и дома. – 2002. – № 1.

BORROWED VOCABULARY IN RUSSIAN LANGUAGE: FEATURES OF TEACHING

© 2020 V. V. Savchenko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article analyzes the process of borrowing in Russian language and the peculiarities of teaching borrowed vocabulary to non-philological students. Attention is drawn to the history of the borrowing process, the correct and appropriate use of foreign language vocabulary in speech.

Keywords: borrowed vocabulary, foreign words, historical process, Russian language, teaching.